

83.3(2=Рус)6-8

Ш 67

КР 1360881

никой надписи
содержания
не с первых д
в детском доме
ушел

«Школа моя деревянная...»

ВОСПОМИНАНИЯ С НИКОЛАЕ РУБЦОВ

КОЛИ РУБЦОВА Я ВСТРЕЧАЛА В РАЗН
И ПРА КАДОЯ ВСТРЕЧАЛА И СЕИЧАС, Я ВСТРЕ
ОН С ГРИГОРЬ РВЕНТ В СУРОВЫЕ ГОДИ ВЕЛИКО
/ТОЧНО НЕ ПОМИ В 1943 ИЛИ В 1944 ГОДУ/
ДЕТСКИЙ ДОМ /ДОТОВСКИЙ ДЕТСКИЙ ДОМ № 6/
КОЛЯ В ТО ВРЕМЯ БЫЛ СЧЕНЫ ХРОП
НИМИ ГЛАЗАМИ И СЧЕНЫ ПРИНТ
И ДЕТЕИ ОН ВЫДЕЛЯЛСЯ КАКИМ
КОСТЫ И ДОВЕРЧИВОСТЬ.
КОМ ДОМ КОЛЯ ВСЕ ДЕЛАЛИ:
БЫЛИ ЛАСКУ, БЫЛ ДЕТКО РАНИМ
И КОРСКО, БЫЛИ И СЕИЧАС И О
КОМУ ДОМА БЫЛИ СЕИЧАС В
КОМУ ДОМА БЫЛИ СЕИЧАС В
АЛИ К СЕБЕ ДОМО. Я ОН, ПРИ
КОМ".
В 1945 ГОДА МЕНЯ ПЕРЕВЕЛИ
ОНЫ ВСТРЕТИЛИСЬ С КОЛИ СНИ

воспитатель Тотемского
дома № 6 Ю. РИКИНА
РА НАДПИСАНА.

Департамент культуры
Вологодской области
Исполнительный комитет Тотемского
муниципального района
МУ «Тотемское музейное объединение»

83.3(2-Р4с)6-8
Ш-67

83.3(2-Р4с)6-8. Рубцов
1. Рубцов, Ник. Мик.

«Школа моя деревянная...»

*Учителя и воспитанники разных лет, не перебивая друг друга,
уважительно и с достоинством говорят
о себе и о времени, о друзьях и товарищах и о судьбе
своего удивительного поколения*

Вместо вступления.

Из воспоминаний писателя **Сергея Багрова**:

«В жизни каждого человека были лучшие дни, которые, вспомнив, хочется долго хранить. Для того и хранить, чтобы вдохнуть тишиной былого, принимая её душой как самый бесценный подарок.

Припоминая такие дни, я вижу воспетую Николаем Рубцовым деревню Николу, в которой смешались большие и малые дома. Вижу расшатанные заборы, березы с тяжелым нависом листвы. Вижу зеленый угор с черной баней, тропинкой и огородом. Вижу бревенчатую избушку, одно окно которой светло и грустно смотрит с пологого косогора в сторону маленькой речки Толшмы.

Былое вдруг придвигается близко-близко, и я рассматриваю его, будто утро мелькнувшего дня...»

КР 1360 881

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

Вот такой она и была - их деревянная школа. А ведь с ней связана целая эпоха! Военная и послевоенная...

А у неё свои звуки и запахи, своя неповторимая интонация и свои дорогие сердцу воспоминания.

Таких школ, как эта, по России было много.

Потому как всегда много было на Руси и сирот.

...В октябре 1943-го к детскому дому шли пешком мальчишки и девчонки, осиротевшие в годы войны.

Шли 25 километров - от села Красного, от пристани на реке Сухоне, до села Николы - на речке Толшме.

Коле Рубцову тогда было семь лет.

И у всех у них тогда была общая судьба - сиротская.

Это потом, спустя годы, она у каждого будет своя.

Мы будем говорить о поэте и о той эпохе, но говорить через людей, которые были в те годы рядом с ним.

Они тоже имеют право сказать свое слово. А у каждого из них есть, что сказать и есть о чем напомнить нам, ныне живущим.

Все они в душе тоже были поэтами. Каждый в своём деле и в своей судьбе.

И не важно, что никто из них не стал знаменитым. Знаменитыми они стали через человека, который волею судьбы оказался с ними рядом.

Да и сам он, может быть, не стал бы таким, если бы тогда рядом с ним не было их.

Не было тех, кто его по-матерински ласкал и по-отцовски поддерживал.

Не было тех детдомовцев, с которыми он спал на кровати под одним одеялом. Тех, кто сидел с ним за одной партой. Тех, в кого он влюблялся и с кем дружил.

Не было тех учителей, к которым он по выходным и в праздники ходил в гости.

Вот почему в этом буклете - фотографии и воспоминания его учителей и воспитателей.

Вот почему в нём - и воспоминания его сверстников.

Это и по судьбе, и по жизни - правильно и справедливо, а в год 70-летия поэта и благодарно.

Это память о нём и о тех, с кем и через кого входил поэт в жизнь и в литературу.

Ведь и сам Рубцов всегда очень тепло и проникновенно о многих из них вспоминал и даже писал в стихах.

Потому и предоставляем мы слово им - людям его эпохи.

И слово это, конечно, о школе. Слово о детстве.

Слово, которое они уже сказали, но которое мы, их современники, не все еще слышали и читали.

Какие-то из этих воспоминаний, хранящихся в фондах музея Николая Рубцова, были в разные годы напечатаны в газетах, а какие-то из них мы публикуем впервые.

Итак,

Начинает разговор **Павла Михайловна Чепурова (Лапина).**

«Работала в Никольском д/д с середины 1942 года по май 1950-го.

...С питанием в то время было плохо. На каждого ребенка давали 500 гр. хлеба (какая-то смесь одной муки с гороховой). На 10 литров воды закладывали 3 кг пшена, 300 гр. масла и лук. Картофеля не было. Утром и вечером давали по пайке (как тогда называли) - хлеб, чай и кусочек масла. Малыши были обязаны выносить из столовой или хлеб, или масло для старших мальчиков. С этим боролись, но всё равно им удавалось это делать...

...В столовой стояли четыре большие стола со скамейками. Столы ничем не были прикрыты. Остальные комнаты пусты, полы в них не крашены. В учительской стоял один старый письменный стол и несколько стульев - тоже старых. В спальнях: старые железные кровати, прикрытые грязными ватными туфьями, старыми шерстяными одеялами, в большинстве своем порезанными. Под одеялами была ворованная - сырая и печеная - картошка. На некоторых кроватях были, если так можно сказать, подушки из сбившейся грязной ваты без верхних наволочек. Простыней вообще не было...

...В октябре 1943 года в наш д/д привезли группу воспитанников из Красковского д/д Вологодской области. Было четыре мальчика и шестнадцать девочек. В том числе был и Рубцов Коля...

В школе для них открыли дополнительный первый класс. И вот, как мне кажется, первой учительницей была Шишкина Лидия Михайловна. Она до этого работала в Суровцовской начальной школе.... Или Слободин Нина Алексеевна.

...Как трудно тогда было обучать детей. Два букваря на класс. Писали на старых листах журналов или газет. Перья привязывали к палочкам. Уроки готовили в школьных помещениях, так как в д/д готовить уроки было нелегко. А в зимнее время старшие дети занимались около топящихся печек по очереди или при свете самодельных керосиновых ламп...

Жили только так, чтобы выжить...

Все дети были разбиты на бригады. У каждой бригады была своя грядка, где они выращивали овощи.

...Очень хорошо проходили в д/д новогодние ёлки и такие праздники, как 1-е Мая, Октябрьская революция, 8 Марта. Жители близлежащих деревень любили ходить на наши праздники...

Вологодская область, Тотемский район, п/о Погорелово, д. Погорелово, Чепурова П.М.»

Овчинникова Галина Александровна, Чепурова Павла Михайловна, Жданова Антонина Михайловна, Прескури Борис Иванович, Игошева Клавдия Васильевна, Макарова Александра Ивановна, Жданов Александр Ильич. Вологодская обл., Тотемский р-н, Никольский детдом, воспитатели детдома и бухгалтер Жданов А.И.

А вот еще одно слово - слово воспитателя **Антонины Михайловны Ждановой (Алексеевой)** - воспитателя младшей группы:

«...Я была закреплена за спальней младших мальчиков. Коля спал на кровати с Толей Мартюковым, так как на каждого воспитанника отдельных кроватей не было. Его друзьями были Толя Мартюков, Валя Колобов, Вася Томиловский, Виль Северный, Витя и Володя Горуновы...

Коля рос нервным и обидчивым, но очень любил, когда его ласкали взрослые. Любил удить рыбу в речке Толшме, сидеть на берегу, ходить в лес... 28.12. 1979 года».

В разговор вступает **Евгения Павловна Буняк (Романова).**

«Я - Женя Романова, сейчас Евгения Буняк воспитывалась в Никольском д/д с 7 до 14 лет. До этого два года была в Красковском детском доме (дошкольном под Вологодой). Оттуда вместе с Колей Рубцовым прибыли в с.Николу. Училась с ним все 7 лет в одном классе...

...Наш д/д находился в двух зданиях: в одном была столовая, кухня, канцелярия, квартира директора, зал и фойе, во втором 2-х этажном здании располагались спальни. Внизу жили мальчики. На 2-м этаже - девочки.

В Новый год мы обычно поздравляли друг друга записочками. Мы - мальчиков, они - нас. Часто записки писали стихами.

У Коли Рубцова, можно сказать, в д/д была первая любовь - Тоня Шевелева. Часто можно было увидеть их вдвоём. Тоня была очень скромная и застенчивая девушка (такая и сейчас).

Е.П. Буняк (справа). 1949 год

...К праздникам мы готовили концерты. В д/д был хоровой кружок и физкультурный. Коля играл на гармошке. Ставили шутки-сценки. С концертами ездили на лошади по деревням. Даже зимою. Кормили нас, может, по военным меркам и не плохо, но еды всегда не хватало. Ели сырую картошку. Делали набеги на колхозные поля. Особенно за горохом.

Все были худенькие, тонкие, остриженные - на одно лицо.

...Раз в месяц нам отмечали дни рождения. Мы с Колей родились в январе: он 3-го, а я 2-го. Поэтому нас чествовали вместе. Давали в этот день драже - цветные горошинки. На эти горошинки мы смотрели, как на чудо. Пересчитывали их, лизали, оттягивали минуту, когда они попадут в рот. А с каким наслаждением их сосали (нет-нет, не жевали), а именно сосали - медленно, растягивая удовольствие. До сих пор помню вкус этих горошин...

...Воспитанников детского дома судьба разбросала по всей стране. С некоторыми из них связи поддерживаю.

Один раз встречались.

Среди нас - рабочие, учителя, медсестры. И самое главное - все стали настоящими людьми. Никто не встал на преступный путь. Это самое главное. Мы все гордимся, что из нашей среды вышел великий поэт России, и сожалеем, что так нескладно сложилась его судьба. Талантливые люди всегда живут ярко и недолго...

23.11.95 г.»

А это уже слово **Антонины Александровны Силинской (Шевелевой)**:

«... была такая бедность, что даже занавески на окнах только после войны появились. А платья школьные нам сшили только в 7-м классе.

Одно было хорошо, что никто не обижал. Ведь нас в Николу привезли малышками.

Были хорошие добрые воспитатели и ночная няня тетя Катя Спасская, мать Лии Спасской, которая сейчас живет в с. Никольском.

...Наши родители воевали, и нас никто не бросал, не отказывался от нас. А это много значит. Поэтому среди нас ни воров, ни бандитов не выросло. Я из Николы была отправлена в Тотемский детский дом с Женей Романовой. Год мы с ней ходили в 8-й класс. А потом она поступила и окончила Тотемское педучилище, а я Вологодскую фельдшерско-акушерскую школу. После окончания была отправлена в Тарногу, где работала в санэпидемстанции. Там вышла замуж. У меня один сын. А потом с семьей уехали в Череповец, где живем и сейчас. Муж мой умер. Я на пенсии. Нынче мне тоже исполнилось 60 лет.

Декабрь 1995 года, 20-е...»

1950 г. Стоит Тоня Шевелева, сидит Нина Попова.

А эти строки из воспоминаний **Семенухиной (Брагиной) Екатерины Ивановны** (работала в детском доме с 1949 по 1951 год):

«В августе 1949 года я пришла на работу в Никольский детский дом старшей пионервожатой.

...Целыми вечерами сидели ребята в пионерской комнате и мечтали, что будет время, когда все будут счастливы и не будет детдомов, что в селе будут большие и красивые дома, как в больших городах...

Ребята очень любили наши детдомовские вечера. А мы их проводили часто...

Коля каждый раз играл на гармошке. И нам казалось, что Рубцов будет непременно учиться музыке. Обычно он начинал игру с мелодии «Разлука ты, разлука». И что-то сочинял

свое - грустное, жалобное...

В детдоме было большое хозяйство: лошади, коровы, свиньи, пчелы. А как любили сидеть после работы у разведенного костра! Смолили ивовые палки и вырезали на них различные орнаменты. И все мечтали, мечтали и фантазировали! Любили ходить в походы. Со старшими ребятами ходили из Николы до устья реки Толшмы. Вычертили план реки. Впереди шла разведка. Одним из разведчиков и был Коля. Разведка сообщала: Осторожно! Впереди берлога!»

Разговор продолжает **Клавдия Васильевна Мелехова (Игошева)**, воспитатель детского дома (работала с 1948 по 1950 год).

«...После войны всем было трудно. Поэтому жили дружно. Иногда ребята навещали своих воспитателей дома. Мы старались их чем-то угостить, отогреть их души.

Детский дом занимал три здания. С одной его стороны - речка и поле. Летом прекрасно, а зимой от магазина вниз - горка. Катались на всём, на чём можно. Летом веселье и смех в поле и на речке, а зимой - на горке.

С другой стороны лесок - у самого детского дома и у больницы. А там дальше поле и ещё лесок...

Какие воспоминания о Николе и о детском доме?

Воспоминания самые хорошие и добрые.

1996 год»

А это уже слово **Аносовой Е.А.**, учительницы русского языка Никольской семилетней школы.

29.12.77.

«Наш милый Коля Рубцов, став поэтом, создал стихи-песни, в которых выразил свою любовь... и мечты, о которых он писал в школьных сочинениях...»

Воспитатель Игошева Клавдия Васильевна и воспитанница Нина Алферьева. Декабрь 1949 г.

Е.А. Аносова, учительница русского языка, директор Никольской семилетней школы

Группа девочек Никольского детдома с пионервожатой Семенухиной Е.И. и воспит. Ермолинской Фанной Андреевной

Лапина Надежда Феодосьевна,
учительница иностранного языка

Медведев Игорь Александрович, учитель
биологии, химии, географии, Киселев
Александр Борисович, учитель математики и физики.

А это строки из письма Евдокии Дмитриевны Сиоре (Перекрест):
01.04.78

«... 27 марта по нашему краевому телевидению передавали литературно-музыкальную композицию на стихи Рубцова «Русь моя, люблю твои березы» (музыку написал местный композитор Веселов). Хорошая волнующая тема, прекрасные стихи о Родине, о русском огоньке, о милом севере.

Ставропольский край, Предгорный район, ст. Константиновская, ул. Ленина, д.62»

У Надежды Феодосьевны Лапиной - учительницы - свои воспоминания о той поре:

«...Я любила детей и принимала их с большой радостью. Разденем их, обогреем. Коля любил греться на русской печке и всегда туда забирался первым, а за ним и все остальные. Отогравшись на печке, Коля запевал любимую песенку:

Петушок погромче пой,

Разбуди меня с зарей...

Последний раз мне довелось встретиться с Николаем Рубцовым в лесу. Он собирал рыжики. В корзинке у него было не больше десятка рыжиков и несколько подосиновиков. У меня столько же. Посмеялись над своим богатством в корзинках, поговорили. Вот тут Коля вспомнил детство. Посмеялись с ним, и пошли в разные стороны. Он был поэтом. Так я видела Рубцова в последний раз в 1970 году...»

И снова слово учителя. Его берёт Игорь Александрович Медведев:

21.01.78

«Помню случай весной 1949 года. Я жил за рекой в деревне Френиха. Весной река Толшма вышла из берегов и залила низину на левом берегу - между мостом и селом Никольским. Пешему не пройти. Стою на мосту. На левом берегу почти все дети из детского дома. Вижу: двое едут на «Бурчике» - лошади детдома. Миша из 7-го класса и Коля. У воды Миша спрыгнул с лошади, а Коля Рубцов, объехав ямы, прибыл на мост.

Со мной, говорит, поместитесь?

К первому уроку поспели...»

Евдокия Дмитриевна Сиоре (Перекрест), пионервожатая детского дома

А вот еще одно авторитетное и весомое слово - слово Александры Ивановны Корюкиной (бывшего воспитателя детского дома №6)

«...В детском доме Колю все любили: и взрослые, и дети. Он был ласков сам и любил ласку. Был легко ранимым, и при малейшей обиде плакал. Учился он хорошо. Любил читать и слушать, когда читают.

Мы с пионервожатой детского дома Перекрест Евдокией Дмитриевной в то время жили на квартире в деревне Пузовка. Часто, уходя после работы, брали к себе домой Колю. И он, приходя к нам, просил нас «почитать книжки»...

Вот такая она была - их деревянная школа.

Вот такие в ней работали красивые и добрые люди. От учителя и пионервожатой до завхоза и повара.

Потому и дети, которых они когда-то воспитывали, вспоминают с теплом и благодарностью своё, не забудем, сиротское детство и школу в деревне Никола.

Удивительное поколение!..

Вспоминает свое сиротское детство и Анатолий Мартюков:

«Да, еды было мало. Но если взглянуть на фотографии тех лет, то со снимков смотрит одна простота, доброта и застенчивость. Не было в Никольском детском доме, как правило, детей воришек, карманников или ого-родников.

Но зато, я в этом уверен, цветы мать-и-мачехи, подснежники, а позднее любые другие были предметом особой радости только для детей из детского дома.

Ни один цветок, ни одна зеленая травинка не ускользала от взгляда детдомовского ребенка. Почему? Да потому, что все они были детьми, матерей которых прибрала земля...

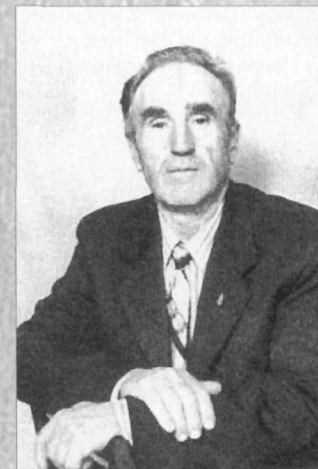
Тот же Коля Рубцов радуется и несет в руке четыре-пять золотистых цветочков мать-и-мачехи. Он застенчиво передает их Евдокии Дмитриевне.

Воскресные цветы.

Он не слышит благодарности, или забывает её, потому что цветы - обычный знак внимания.

А в следующий раз он будет искать заветные зеленые цветы.

Будет искать их всегда...»

И в заключение слово берёт сверстник Николая Рубцова **Иван Серков**:

«Мы росли с ним в одном детдоме: вместе плакали и смеялись, в зимние, студеные ночи спали под одним одеялом, а веселое лето проводили на речке. Жгли костры, пекли крахмальные лепешки и купались до посинения. До сих пор помню эту реку: по берегам невысокие раскидистые ивы и вода - чистая и прозрачная.

Жили эти картины и в сердце Рубцова.

В одном из своих стихотворений он написал:

*Вот говорят, что скуден был паёк.
Что были ночи с холодом, с тоскою.
Мы лучше помним ивы над рекою
Да запоздалый в поле огонёк...*

Рубцовские стихи для меня как дневники ушедшего детства...»

Иван Серков

Этот разговор можно продолжать и продолжать.

Душевный, кстати, разговор, скорее даже не разговор, а диалог людей разных поколений, но одного времени. Людей, умевших любить и страдать, верить и мечтать, жить и радоваться и в жизни непростой оставаться самими собой...

Они себя выразили и через своё слово, которое прислали по просьбе Маргариты Афанасьевны Шаниной краеведам Тотемской средней школы №1 и по просьбе сотрудников музея Николая Рубцова.

Выразили они себя и через поэтическое слово своего современника - поэта Николая Рубцова.

Наш разговор продолжается...

Верится, что ведем мы его с читателями-современниками на одном понятном нам языке...

*«...Школа моя
деревянная!..*

*Время придет уезжать -
Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать
С каждой избою и тучею,
С громом,*

*готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь».*

Учителя Никольской сем. школы, фото от 7.02.51 г., слева направо: Медведев И.А., биолог, Варфоломеев М.И., историк, Попова Д.М., языковед, Киселев А.Б., математик, Аносова Е.А., директор, Решетова Н.А., языковед, Жданова А.М., учитель нач. кл., Абанина И.И., учитель немецкого языка

Повара Никольского детдома Спасская Галина, Спасская Тоня

Слева направо: Моргаева А. (воспитан. д/дома), Медведев И.А., учитель биологии, Алферьева Н.Г. (в 1966 г. стала завучем Никольской ср.шк.), Киселев А.Б., математик, Иванова А. (воспитан. д/дома).

Фото из фондов МУ «Тотемское музейное объединение», мемориального дома-музея Н. Рубцова в селе Никольском.

... Это такая бедность, что даже на окнах не было стекла. А мать только тогда с нами пошла в школу.

[illegible]

Ставропольский край
Предгорный р-н
от. Константиновская
ул. Ленина д. 62
Соро Вадими Амитриковно.

[illegible]

Расположение

mgd

Другие го-
ворили в сти-
хотворении
о том, что
то был пер-
вый, хруп-
кий и неустой-

ак в школе
и было вумо
других писко
терам не было
месте по по

Коля Рубцов в берете своего
деда Н. Рубцова в гостях
у М.А. Полетовой 1 сентября
2002 г. в день открытия музея
Рубцова в Москве

...на берегу реки Токмак. Помню
...на мосту. На левом же бере
...с правой реки. Сидя, дв
...и Коля Бусцов, обхватив ям,
...к первому уроку пос
...Александром Горнес
...первый раз
...руках, некоторые